

06.12.2024

Илья Авербух: «Я мечтаю построить свой ледовый театр»

Больше 20 лет он работает хореографом-постановщиком в России и за рубежом. Его громкие проекты не ограничиваются ледовыми шоу: серебряный призёр Олимпийских игр создаёт соревновательные программы для лучших фигуристов страны, организует церемонии на крупных мероприятиях и реализует собственные проекты как продюсер. В эксклюзивном интервью BM.Moscow Foresight Илья Авербух рассказал о трудной судьбе российского фигурного катания, особенностях судейства в танцах на льду и своих ближайших планах.

— Как сегодня чувствует себя фигурное катание России?

— Вот уже два года фигурное катание переживает трудные времена, как и весь отечественный спорт. За фигуристов особенно обидно, учитывая феноменальный уровень нового поколения спортсменов России, который они готовы демонстрировать на международных соревнованиях. Отсутствие таких турниров, безусловно, сказывается на моральном состоянии наших ребят. Большое количество соревнований, в том числе и призовых, мотивирует их продолжать поддерживать спортивную честь России.

Я уверен, что несправедливое отстранение наших фигуристов от международных стартов скоро закончится. Россия внесла очень большой вклад в становление фигурного катания в том виде, который всем нам — и тренерам, и зрителям — дорог, и наша страна готова развивать этот вид спорта и дальше. Но пока живём с тем, что есть.

— Как вы относитесь к судейству? Любители фигурного катания просто не понимают, как зачастую предвзято, необъективно выставляются оценки лучшим в мире фигуристам.

— Танцы на льду действительно долгое время считались очень субъективным видом спорта, но уже давно профильными федерациями был взят курс на усиление внимания к спортивной части соревнований. И я считаю, что это — правильно! Сейчас введено очень много критериев, которые добавляют больше спорта в танцы: это оценивается судьями в первую очередь.

— Сегодня часто говорят об излишней строгости тренеров в отношении своих учеников, игнорировании интересов спортсменов. А вы сами какой наставник?

— Все наши тренеры — наследники советской школы фигурного катания, где требовательный подход к молодым спортсменам был важной частью воспитания будущих чемпионов, создавших фигурное катание в том виде, которое мы все любим. Мне, как человеку, который воспитан в советской системе, близка и понятна требовательность старших наставников.

Нынешнее поколение тренеров, на мой взгляд, гораздо мягче, чем когда-то были с ними их наставники, что не мешает их воспитанникам достигать больших результатов. При этом понимание, что тренер должен требовать от учеников определённого результата, сохраняется. Главная задача тренера и сегодня состоит в том, чтобы спортсмен смог максимально проявить свой талант, раскрыть все свои способности.

В требовательности, я считаю, нет ничего плохого. Ведь здесь есть только желание максимально, в короткие сроки, мобилизовать усилия молодых спортсменов, чтобы они раскрыли свои физические возможности, о которых часто сами не догадываются.

— Сегодня много говорят о том, что в российских танцах на льду стали часто распадаться танцевальные пары, спортсмены меняют тренеров. Почему это происходит? Не падает ли из-за этого уровень российского фигурного катания?

— Действительно в последнее время часто происходит ротация танцевальных дуэтов. Во многом это следствие несправедливой изоляции российского спорта от мировых стартов.

Спортсмены, особенно в танцах на льду, прекрасно понимают, что сложно будет просто приехать на турниры и сразу начать побеждать. Это практически нереально. Пару сначала должны оценить, в том числе и международные специалисты. И лишь после нескольких лет пребывания на международной спортивной арене фигурист вправе рассчитывать на высокие результаты.

Я надеюсь, что изоляция России скоро закончится и наши фигуристы смогут снова претендовать на олимпийские награды. Но в сложившихся условиях возраст спортсменов стал играть большую роль, поэтому пары и начали распадаться. Одни перестали ощущать мотивацию для занятия фигурным катанием, другие не видят перспектив в этом виде спорта для себя.

Всё это понятно. Но хочу обратить внимание, что параллельно идёт и другой процесс: в России по-прежнему возникают очень красивые, яркие новые дуэты.

— Бытует мнение, что в фигурном катании, особенно в танцах на льду, нужно «отстоять очередь» для получения титулов. Вы с этим согласны?

— Это распространённое мнение. Хочу только добавить, что сейчас эта условная очередь стала идти гораздо быстрее. Но надеяться на то, что в танцах на льду ты приедешь и с первого турнира начнёшь всех обыгрывать, неправильно. Иногда такое бывает на соревнованиях у одиночников, поскольку прыжковая часть, вращательная часть стали сегодня более конкретным критерием для оценки мастерства фигуриста.

— В прошлом году, Илья, вы отметили свой полувековой юбилей. Какие достижения в карьере и бизнесе вы считаете для себя самыми значимыми?

— Пятидесятилетие для каждого человека — время подведения итогов, при этом многое, я уверен, ещё впереди.

Помимо моих спортивных достижений, я считаю настоящим успехом проект «Ледниковый период», который не сходит с экранов телевизоров вот уже 20 лет. Я выступил в роли продюсера и режиссёра проекта. За это время зрители видели различные версии шоу. В 2018 году программа «Ледниковый период. Дети» получила ТЭФИ — российскую национальную премию за высшие достижения в области телевизионных искусств, учреждённую фондом «Академия российского телевидения».

Мне также удалось возродить ледовые шоу в России, которые были подхвачены моими коллегами, и сейчас у семей с детьми есть возможность выбрать, какую волшебную сказку на льду они хотят посмотреть в эти выходные, а куда пойдут на следующих.

Кроме того, я занялся созданием ледового театра, ледовых театральных постановок, которые сейчас идут с большим успехом и всесторонне поддерживаются властями больших и малых городов России. Так, за постановку «Анны Карениной» наша команда, кстати, состоящая на сегодня из 200 человек, получила много наград, в том числе престижную театральную премию Олега Янковского, что было важно лично для меня.

Есть и другие достижения. Без ложной скромности скажу: содействовал тому, что за последние несколько лет в разных городах России было построено шесть ледовых арен, что, надеюсь, внесло определённый вклад в развитие спорта в нашей стране.

— Поделитесь с читателями нашего журнала своими планами на будущее.

— В ближайших планах — показ того, что уже создано и поставлено. Например, ледовое шоу «Кармен» — история, которая получила второе дыхание благодаря новому звёздному составу её участников. В первые дни ноября эта постановка уже была показана зрителям и получила массу положительных отзывов. Мы надеялись, что поклонники фигурного катания оценят наш труд и захотят увидеть легендарную историю в уникальном исполнении с участием звёзд фигурного катания. И наши ожидания оправдались.

Главная же моя мечта — строительство своего ледового стационарного театра — пока не реализована. Я хочу, чтобы зрители имели возможность смотреть ледовые постановки как театральное действие. Для реализации этого проекта предстоит ещё много работы, но я и моя команда готовы к трудностям, главное, чтобы в итоге был результат.

— Вы продолжаете активно развивать свою тренерскую карьеру и одновременно создаёте удивительные по красочности ледовые шоу. Какая роль вам нравится больше?

— Вместе с Еленой Масленниковой мы открыли клуб танцев на льду. Она тренирует, я — куратор группы и стараюсь помогать всестороннему развитию спортсменов.

Нашей группе всего три года, однако она развивается очень хорошо. Там много молодых талантов, некоторые уже состоят в сборной России.

В моей жизни очень много проектов за пределами спортивных мероприятий, и они уже давно не ограничиваются льдом. Я был режиссёром-постановщиком церемоний открытия Чемпионата мира по футболу в 2018 году, Универсиады в Красноярске в 2019-ом, празднования 800-летия Нижнего Новгорода в 2021-ом году.

В настоящее время у меня очень много проектов, вообще никак не связанных со льдом, где я выступаю организатором, режиссёром, продюсером и т.д. Их уже гораздо больше, чем шоу на больших аренах.

— И всё-таки, как развивается проект «Ледовое шоу»? Какие постановки готовите ещё, с какими звездами работаете?

— В этом году мы решили порадовать зрителей новым новогодним спектаклем «Мама». Я уже однажды обращался к этой теме. Однако новая постановка не имеет никакого отношения к моей прошлой работе. Это абсолютно новая постановка с оригинальным сценарием и музыкой, неповторимой хореографией и самобытной сценографией. В общем, их связывает только то, что в обеих постановках в основе лежит сказка «Волк и семеро козлят».

Это очень добрая история, абсолютно семейная, с рейтингом «0+», то есть её можно смотреть детям любого возраста или всей семьей. Самое главное, чтобы, выходя со спектакля, ребёнок сказал: «Мамочка, как я тебя люблю!».

Сказка наполнена разными яркими персонажами. Участие в постановке принимают наши звёзды: Оксана Домнина, Максим Шабалин, Евгения Медведева, Анастасия Мишина, Александр Галямов и, конечно, Дмитрий Алиев.

Зрители, пришедшие на ледовое шоу, увидят созвездие чемпионов в очень яркой музыкальной сказке, в которой все герои озвучены вживую. В ходе ледового спектакля заиграет оркестр. По замыслу должен состояться абсолютно живой, энергетический детский мюзикл на льду.

— Спортсмены, которые участвуют в ваших проектах, говорят, что кататься под живую музыку — большое удовольствие. Как к вам пришла эта идея?

— Знаю по себе: кататься под живой вокал очень здорово! В результате на льду всегда получается хорошая импровизация. Зритель в восторге!

— Вы вывозите ваши шоу за границу? Есть предложения о гастролях, скажем, в странах БРИКС?

— Мы развиваем международное сотрудничество. В апреле у нас запланированы гастроли в Арабских Эмиратах. Я думаю, что повезём спектакли и в другие страны БРИКС. Ведь в большинстве из них не бывает снега, и они вряд ли представляют, что такое русское ледовое шоу! Фигурное катание могло бы стать визитной карточкой России на Ближнем Востоке или в Южной Америке.

— К вам поступают предложения из-за рубежа о гастролях, или этим централизованно занимается Федерация фигурного катания?

— Видите ли, ледовое шоу — это коммерческое предприятие. Федерация фигурного катания не имеет к нам никакого отношения. У них свои заботы, свои отдельные проекты с федерациями других стран. Всё, что делается в плане ледовых шоу за рубежом, идёт по линии, не связанной с государственными структурами.

Тем не менее, мы выступали в Китае, Италии на «Арене ди Верона», на Мальте, в немецком Дортмунде. В Германии у нас вообще были большие гастроли. Наши спектакли с большим успехом прошли в Сингапуре. Всё это время мы остаёмся открытыми для международных проектов.

— Как вы относитесь к Москве? Помогает ли город в реализации ваших идей?

— Московское правительство делает очень многое для поддержки и развития наших проектов. Это абсолютный хедлайнер среди крупных российских городов.

«Мосспорт», в частности, поддерживает важный для меня проект, который, надеюсь, стартует зимой — это Winter Fest 2025. В этом году его будем проводить уже в третий раз. Это зимний фестиваль, который придумал я, впервые мы провели его в саду «Эрмитаж». Тогда эта идея понравилась столичным властям, и они поддержали дальнейшее существование нашего шоу.

Я восхищаюсь тем объёмом работы и теми различными фестивалями, концертами и выставками, которые проходят в Москве, причём не только зимой. Я считаю «Театральный бульвар» замечательным летним фестивалем, который был

одним из самых органичных и ярких событий в прошедшем сезоне.

Москва старается поддерживать каждого творца, укрепляет инфраструктуру для развития спорта и искусства. Посмотрите, как много культурных и спортивных объектов строится сегодня в Москве! Российская столица входит в топ лучших городов мира по любым показателям, о чем бы ни шла речь. Я уверен, что наш любимый город будет и дальше так же процветать и активно развиваться. А это значит, что своё слово ещё скажет российское фигурное катание и наши ледовые шоу!